

Марш рабочего класса

15.01.2014г. В.С. Петрухин

Товарищ, товарищ, товарищ, Воспрянь!

Очнись! Погибает страна.

Всё помнишь,

всё видишь,

всё знаешь,

Сыт ядом измены сполна.

Локоть к локтю!

Плотнее

Сомкни святогневно ряды.

Никчемно-тяжёлое бремя

Смахни с плодородной гряды.

Спаси от жулья Мать-Россию!

Твой труд – для тебя, для неё.

Встань смело в ряды боевые,

Взметни в небо знамя своё!

Дружище! Товарищ!... Короче:

Сплоченье – вот наша судьба!

Стань праведной мощью, рабочий.

Скинь потную робу раба!

У НАС ПРОБЛЕМЫ НЕ ИЗ-ЗА ВИРУСА, А ИЗ-ЗА ДЕСТРУКТИВНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ В СТРАНЕ

(Из подборки экономических новостей МЭФ)

Председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития **Юрий Крупнов** рассказывает о кризисе ответственности и целеполагания в российской управленческой вертикали, о самых важных направлениях промышленного развития России и о том, какой должна быть российская мечта о будущем.

Какие, с Вашей точки зрения, проблемы как в экономике, так и в социальной и политической сферах выявил нынешний коронавирусный кризис?

Я не наблюдаю собственно, истинного кризиса, а значит, некорректно рассуждать и о выводах из него, потому что, на мой взгляд, весь этот кризис просто был ловко придуман как управленческий инструмент для того, чтобы отдельные лица получили возможность не заниматься реальными проблемами. COVID стал коконом или бункером, куда можно залезть и, как страус, зарывая голову в песок, соответственно, не видеть то, что происходит на самом деле.

Все, кто способен мыслить и анализировать происходящее, прекрасно понимают, что наши реальные проблемы – не из-за вируса, а из-за падения цен на нефть и, главное, из-за не просто неработающей, а абсолютно разрушительной модели экономики в стране. Модели, которая ориентирована только на спекуляции, на заработок от разрушения — когда источниками прибыли являются преимущественно корпоративные слияния и поглощения, банкротства, покрываемые из госбюджета, а не производство конкурентоспособной продукции. Это уже даже не экономика трубы, а чисто трофейная экономика.

Нашу разрушительную деиндустриализирующую модель так и надо определить, как сегодня юридически определяют секты, – деструктивная модель экономики.

Поэтому просто очевидно, что элиты использовали вирус и всю эту ситуацию для того, чтобы абсолютно искусственно нагнетать ужасы и страхи. Цель – обеспечить возможность продолжать не заниматься реальными проблемами. Ну, да, заодно и репрессивно-фискальные сервисы и инструменты по слежке внедрить – но это уже по ходу дела, некие побочные «бонусы» из ситуации.

Нежелание трезво оценивать происходящее вызвано тем, что у очень многих представителей нашей элиты существуют серьезные сложности, которые можно определить как «технократический кретинизм», в рамках которого они попросту не способны идентифицировать фундаментальные проблемы и ставить цели по их устранению.

Весь интерес наших элит сводится к формуле «лишь бы ничего не трогать, ничего не менять». И этот так удачно подоспевший коронавирус является идеальным прикрытием для сохранения этой безальтернативной инерции.

А какая стратегия нам нужна вместо этого бесконечного топтания на месте?

Ещё раз: поражено само управление страной, оно разрушено. Представьте себе автомобиль, у которого не работают тормоза, руль не влияет на повороты, внутри сидит пьяный водитель. Что бы Вы ни советовали этому водителю, ничего не сработает. Проблема, повторюсь, — в том, что сломано управление. Попросту отрезана способность ставить цели. Вот, смотрите.

У нас, как известно, имеется основополагающий майский указ президента, из него следуют нацпроекты. Самая первая строчка первого пункта майского указа говорит, что к 2024 году необходимо выйти на устойчивый естественный рост населения. Это значит, что два года минимум перед этим – 2022-2023 гг. – уже должен появиться какой-то естественный прирост, чтобы он стал устойчивым и позитивным, хотя бы по 1 человеку. Но если мы возьмем данные Росстата, а это официальный орган правительства, то есть это данные от самого же государства, которое и пишет указы, а не каких-то частных фирм или некоммерческих организаций, то даже Росстат, который, обычно «лакирует» данные, говорит — в 2022 и 2023 годах у нас будет порядка минус полумиллиона населения в год. То есть никакого естественного роста не будет, а будет полумиллионная убыль! И ведь вопрос идёт не о том, что прирост планировался в одну тысячу человек, а случится убыль в ту же тысячу человек.

Нет, перед нами катастрофа, полностью аналогичная страшным 90-м с их «русским крестом», глубоко противоестественная «естественная» убыль населения. Вдумайтесь, вообразите — в самом главном указе президента на весь срок его президентства в 6 лет в самой первой строчке первого пункта сказано одно, а происходит абсолютно прямо противоположное. Меньшая бы аномалия была, если бы в указе написали, что дважды два – семь. Видите – управление не работает, совсем. Цель поставлена – но вообще никак не выполняется.

Или возьмем задачи жилищного строительства. Говорится, что к 2024 году должно вводиться 120 млн квадратных метров жилья. Но, даже оставляя вопрос, что эти

цифры недостижимы сегодня, такие цифры не могут быть целью. Ведь без проблем можно в центре Москвы построить 100 многоэтажек по 200 этажей и по квадратным метрам легко перевыполнить этот план. Однако речь идет не про это. Нам нужно жилье для людей в регионах, удобное для них, обеспеченное качественной средой проживания и современными рабочими местами. Тем не менее, в реальности по этому пункту — вообще ничего нет.

Или страшная дисфункция Роскосмоса, который г-н Рогозин сначала 7 лет курировал в качестве вице-премьера, а теперь два года прямо возглавляет. Ведь это уже чистый Гоголь с «Записками сумасшедшего», когда в качестве симметричного ответа на достижения американцев руководитель Роскосмоса подвижнически пишет объёмную рекламную статью в «Форбс» о том, что пиндосы – отстой, и мы их, мол, батутом уроем. Это было бы позорище на весь мир, если бы мир, спасибо ему, не относился с пониманием к состоянию нашего управляющего класса, который клинически не в состоянии ставить цели и по три раза в год меняющий тяжёлую ракету на «Ангару», потом на лунную базу, потом на Марс, а потом ещё на десяток фиктивных проектов.

Таких примеров я могу привести десятки и десятки.

И они однозначно свидетельствуют, что во власти очевидный дефолт целей, эта система сейчас не способна вести целеполагание. И не потому, что коррупция, что кто-то там ворует. Это всё сущие мелочи по сравнению с тем, что просто её, этой способности ставить цели и заниматься созидательной хозяйственной деятельностью — нет. Кроме того, нет и персональной ответственности за результаты. А если цели не поставлены, не помогут и никакие стратегии. Если человек стоит на Красной площади, и Вы его спрашиваете — ты дальше куда поедешь? Он говорит — в Ясенево, а потом садится в метро и едет в Алтуфьево или в Тушино, причем искренне верит, что он едет в Ясенево – то как ему помочь? Ему уже не стратегию надо предлагать, а лечение в клинике.

У нас сломано управление страной, и именно это нужно даже не чинить, а фактически создавать заново.

Я жду, когда президент это в полной мере осознает и начнёт строить параллельный контур управления страной.

Такой контур мы первично спланировали ещё восемь лет назад в рамках программы «Проектное государство». Нам надо перевести наше государство из плохо управляемого в проектное, т.е. точно формулирующее фундаментальные проблемы, ставящие правильные долгосрочные цели с их переводом в системы проектов.

Если представить себе, что это, наконец, произошло, что управленческая система заработала, то что, в первую очередь, надо было бы сделать для улучшения жизни людей?

Если у нас президент сумеет восстановить управление, а это обязательно и срочно требуется делать, то надо начинать с определения фундаментальных проблем страны. Эти проблемы у нас минимум полувековые. Они еще в позднем советском периоде не просто созрели, а сто раз перезрели. И без их системного решения мы ничего не получим.

Первый пункт – это колоссальная пространственная деформация страны. В итоге — гиперцентрализация в виде огромной опухолеподобной Москвы, которая попросту высасывает все соки из регионов и ежедневно пожирает все. Неудержимо пухнущий гипермегаполис Москва – главный враг России сегодня. И эта проблема родилась не сейчас. Еще в 1970-е годы были многочисленные постановления ЦК КПСС и Совмина СССР о недопустимости расширения, а по факту, разбухания Москвы. Это колоссальная проблема. Как её решать? «Размоскивичиванием» — нужно переносить столицу страны за Урал, на Восток, и, соответственно, принципиально менять всю геометрию и архитектуру страны.

Вторая проблема – демография. Мы еще в девяностые годы вошли в открытый режим вымирания. Рождаемость упала ниже режима простого воспроизводства аж в 1964 году. Все эти временные положительные бугорки на синусоиде естественного роста численности населения ничего не решают, каждый бугорок после очередной демографической ямы все ниже, а очередная демографическая яма – все глубже. График сейчас – идет по затухающей синусоиде воспроизводства, мы – вымираем, и если не вздрогнем, то к концу столетия нас будет не более 70 млн. человек, всего половина нынешнего населения. Единственное решение – это ставка на многодетную семью, как национальный фундамент, на который должна работать вся экономика страны.

Третья проблема – это, безусловно, полная деиндустриализация страны, которая у нас произошла. Поэтому нужна форсированная реиндустриализация. Мы в Совете по промышленной политике ТПП во главе с Константином Бабкиным предлагаем 70 новых национальных индустрий. Это совершенно предметно, это даст рабочие места в регионах, позволит людям иметь достойные доходы.

И это только три главные проблемы, которые мы формулируем и переводим в национальные цели, разрабатываем механизмы решения.

Вы говорите о многочисленных отраслях промышленности, которые могли бы давать людям рабочие места, поднимать наши регионы. Не могли бы Вы назвать несколько ключевых примеров?

Да, конечно. Например, сегодня все говорят об экологических проблемах как приоритете – «Черное небо» Красноярска, разлившееся топливо в Норильске и т.п. Нам нужна колоссальная новая индустрия экологического машиностроения, ЭКОМАШ. Нужны газо- и водоочистительные системы. Оборудование, позволяющее проводить очистку и обеспечивать экологическую и химическую безопасность страны. Тут, замечу, опять же очевидно состояние управления в стране

– кто-то ставит эту задачу системно? Назначен ли персонально ответственный за её решение в стране? Нет, нет и нет, к великому сожалению.

А ведь это колоссальная индустрия, сопоставимая по объёму с нефтегазопереработкой.

Возьмем саму нефтегазопереработку. Сейчас наш газ вытесняют и уже во многом вытеснили по ценовым и иным параметрам с европейского рынка, и в стране появляется колоссальное количество газа, который невозможно сбывать на экспорт. Значит, нам нужна революционная программа в сфере тонкой нефтегазохимии, чтобы мы могли из своих углеводородов создавать массу химической продукции для своей страны и на экспорт. Необходимо нефтеразвитие, о чём только я пишу и говорю десять лет. Предметно, с проектами и т.п.

Еще один пример — новая индустрия льна. У нас в Нечерноземье находятся 32 субъекта федерации, 60 млн человек, это всё, что, условно, севернее Орловской области. Льноводство — наиболее перспективная специализация Нечерноземья. Нужно из остатков убитой отрасли производства льна создавать новую, индустриально организованную и восстанавливающую традиционную мировую монополию России на лён. Нам нужно от несчастных 50 тыс. гектар льна-долгунца перейти к миллиону гектаров, и ставить сверхзадачу — в наше русское льноволокно одеть и себя, и весь мир. Это самая экологическая, прекрасная одежда.

Следующая перспективная индустрия — это лёгкая малая авиация. У нас совместно с Павлом Владимировичем Пятницей и его конструкторско-инженерным коллективом из Самары есть проект авиатизации, где речь идет о том, что нам надо да 2030 года ввести в строй порядка 100 тысяч малых воздушных судов для нормального передвижения по стране. Когда я называю эту цифру — 100 тысяч, то все начинают кричать, что это нереально, это шапкозакидательство и т.п. А я задаю только один вопрос — скажите, а сколько на Аляске летает малых самолетов? И сколько всего малых самолетов производил СССР в 1944 году, когда мы захватили доминирование в воздухе у немцев? Так вот, на Аляске летает 9 тысяч самолетов — и это всего на 750 тыс. жителей. Сравните, у нас 2 тысячи малых самолётов, большинство из которых стоит на земле, — на 140 с небольшим млн. жителей! А только в 1944 году маленьких наших, на тот момент, боевых самолётов произвели 50 тысяч. То есть в цифре 100 тысяч самолетов абсолютно ничего нет невозможного, если бы не глупость, управленческая близорукость и неспособность планировать.

Другая важная индустрия — станкостроение. В производстве технологического оборудования мы фактически сегодня реально импортируем до 85% продукции. А великим и легендарным СТАНКИНОм правят два доктора политологических наук, специалистов по борьбе с терроризмом. В 2010 году создали один государственный гиперхолдинг — СТАНКОПРОМ, он весь сегодня из пяти человек и с долгами во много миллиардов рублей, а тех, кто на нём поживился, заодно снеся до половины российского станкостроения, уже в России и не найти — все они на заслуженном

отдыхе по лондОнам и парижам. Затем ещё за пять лет безденежье и отсутствие адекватного управления снесли вторую половину остатков станкостроения.

Что это всё означает? То, что мы уже давно потеряли наш технологический суверенитет! И даже если завтра не будет войны и дальнейших санкций, когда отсутствие своего станкостроения просто смерти подобно, то из-за отсутствия своего станкостроения мы в любом случае перестаём быть мировой державой. И что? Кто-то в верхах мучается, плачет по этому поводу? Собираются еженедельные секретные совещания?

Да что вы! Как один большой человек мне год назад сказал: «Станкостроение – слишком маленький по объёмам рынок, правильное покупать китайское и тайваньское оборудование»...

Это, конечно же, бред, делириум, делирий – в Википедии каждый может почитать, какое это страшное расстройство.

Да, в мире весь рынок технологического оборудования составляет всего 80 млрд долларов. Но это база, это как ноги и позвоночник экономики. Без них живое существо валяется в параличе способно только пускать пузыри слюны.

Мы предлагаем новую индустрию технологического оборудования, станкостроения, которая будет опираться, прежде всего, на производство тяжёлых станков и создаём институт тяжёлого и специального станкостроения, потому что без него, как без станового хребта, не будет ничего в новой индустрии. Всё это делаем за свои 5 рублей 50 копеек – в то время как государство перерабатывает в пшик на псевдомероприятиях буквально сотни миллиардов рублей!

И таких перспективных индустрий мы спроектировали 70 — и создали под них ядерные коллективы, планы разворачивания. Всё есть, всё готово – государство, очнись, войди в разум, организуй форсированную реиндустриализацию страны!

Последний вопрос — а какой, с Вашей точки зрения, должна быть вообще мечта для нашей страны? Если мы говорим не только о том, чтобы выбраться из сегодняшнего болота, а о горизонтах будущего.

Все очень просто. Мы живем в самой шикарной по климату стране, если брать наши зоны умеренного климата — у нас нет торнадо, ураганов, малярии, каких-то опасных болезней, у нас безопасно жить.

Поэтому мы должны жить просторно, свободно и вольготно. У каждой семьи в России уже через 10 лет должны быть свой дом плюс квартира, даже у молодой семьи. Если кто-то хочет обрабатывать землю, завести ранчо, — у всех должна быть такая возможность. При этом мы должны максимально использовать реки, ведь Россия вместе с Бразилией — самая речная страна мира. От рек – энергия и красота. На реках – тысяча процветающих обновлённых городов, в основном малых.

Мы должны жить так, чтобы с точки зрения качества жизни все в мире мечтали попасть в Россию и получить российское гражданство, получить возможность жить спокойно и привольно на наших колоссальных природных ресурсах. У россиян должна быть полная жизнь на бескрайних российских просторах в замечательном климате, с нашими лугами, полями и лесами, качественная, содержательная и интересная по наполнению, с гиперразвитым образованием и здравоохранением. Нормой должна быть семья с тремя-четырьмя детьми, а продолжительность жизни в этой семье должна быть не менее 85, в среднем, лет, — так, чтобы первые родители еще успели увидеть своих трех-четырех правнуков. Это и есть русская мечта.

18.06.2020

* * *

ПРИСОЕДИНЯЕМСЯ!

От государственного капитализма под управлением КПСС, через хищнообразную систему воров и жуликов, - к общественно персонализированному (подлинно социалистическому) способу производства и присвоения

Реализуем НАРОДОПРАВИЕ на основе экономического персонализма (равенство всех в имуществах и справедливая оценка труда граждан, свободно производящих свою жизнь), - и мечта Юрия Васильевича Крупнова воплотится в жизнь!

29.06.2020 г.

В.С.Петрухин

Редакция газеты:

В. Петрухин - гл. редактор, Л. Столярова - зам. гал. редактора, Н. Милев - технический редактор, С. Гандилян - член редколлегии, И. Кирсанов - член редколлегии, В. Шумсков - член редколлегии, М. Ряжина – корреспондент, Л. Анисимова – корреспондент, Е. Малютина – корректор